

**Е.Е. Горяченко, Т.Ю. Черкашина, Н.Л. Мосиенко,  
К.В. Малов, О.П. Фадеева**

## **ЧЕЛОВЕК НА ТЕРРИТОРИИ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ**

*В статье рассматривается история исследований Новосибирской экономико-социологической школы (НЭСШ) в области анализа социальных проблем территорий с начала 1960-х годов до настоящего времени. Показаны логика и основные этапы развития НЭСШ в трудах ее основателей, продолжателей и современных исследователей. Рассмотрена последовательная трансформация как комплекса изучаемых проблем, так и используемого социологического инструментария. Анализ проблем миграции между селом и городом и разработка типологии сельских поселений впоследствии были дополнены исследованиями процессов урбанизации и пространственной мобильности населения, а затем системным изучением социально-территориальной структуры советского и российского общества.*

*Отмечены устойчивые особенности НЭСШ, прослеживаемые в работах авторов разных поколений, посвященных пространственной мобильности и функционированию социально-территориальных структур. В том числе: применение системного подхода к постановке задач и разработке дизайна исследовательских проектов; использование взаимодополняющих источников данных; концептуальные расхождения с политическим «мейнстримом», позволяющие исследователям делать выводы, не всегда совпадающие с государственной политикой и текущей конъюнктурой; стремление к использованию новейших инструментов сбора и анализа социологических данных; стремление к включенности в мировой контекст.*

**Ключевые слова:** Новосибирская экономико-социологическая школа; село-городская миграция; пространственная мобильность; социально-территориальная структура; локальная территориальная общность

**Для цитирования:** Горяченко Е.Е., Черкашина Т.Ю., Мосиенко Н.Л., Малов К.В., Фадеева О.П. Человек на территории: пространственный анализ в исследованиях Новосибирской экономико-социологической школы // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 1 (121). – С. 258–288. DOI: 10.15372/REG20240108.

## ВВЕДЕНИЕ

Новосибирская экономико-социологическая школа (НЭСШ) давно известна в России и за рубежом. Ее становление связано с пионерными работами Татьяны Ивановны Заславской и Розалины Владимировны Рывкиной [9], а последующее развитие – с многочисленными прикладными и теоретическими исследованиями сотрудников отдела социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) Сибирского отделения Академии наук СССР. В рамках школы сформировалось несколько научных направлений, в том числе исследования советской деревни, бюджетов времени сельского и городского населения, дифференциации уровня жизни, социальной адаптации населения, а также использование математических методов в социологии и моделирование социальных процессов. Полученные результаты легли в основу концепции социального механизма развития советской экономики и трансформации постсоветского общества. Важное место в арсенале НЭСШ всегда занимали исследования проблем проживания людей на конкретных территориях, условий их жизнедеятельности и возможностей улучшения этих условий, социально-экономических и культурных механизмов привлечения, закрепления и оттока населения.

Интерес к социальным проблемам развития территорий вырос из практических запросов органов власти. В начале 1960-х годов в ИЭиОПП обратился Новосибирский обком КПСС «с просьбой выяснить причины чрезмерного оттока сельского населения в города

и разработать меры по его снижению» [19, с. 40]. «Партийный заказ» положил начало социологическому мониторингу пространственной мобильности, условий жизни и занятости сибирских крестьян на основе экспедиций в сельскую местность (сначала в Новосибирской области, а затем и в Алтайском крае) и проведения массовых опросов работников колхозов, совхозов, других предприятий и организаций, в ходе которых выяснялись как намерения сельских жителей изменить место проживания, так и судьбы покинувших село. Помимо получения социологической информации, участники экспедиций собирали данные, касающиеся деятельности хозяйствующих субъектов, характеристик населенных пунктов и расположенных на их территории объектов социальной инфраструктуры. Благодаря этому формировались уникальные массивы информации о разных группах поселений и их жителей.

Новосибирские социологи прекрасно понимали, что триггером усиленной сельско-городской миграции в тот период стала начавшаяся в конце 1950-х годов паспортизация сельских жителей, освободившая их от «прикрепления к земле» и приоткрывшая окно возможностей для смены места жительства (с учетом требований «прописки»), что стало альтернативой ограниченному выезду по оргнабору на «стройки коммунизма» или для учебы. Но не менее важным открытием в понимании причин масштабной сельско-городской миграции стали выявление «громадного разрыва в уровне социального развития города и села» [19, с. 43] и осознание факта нещадной эксплуатации деревни со стороны города. В дальнейшем фокус исследований с анализа проблем оптимизации миграции, волновавших руководство страны и регионов в свете нарастающего кадрового голода в сельском хозяйстве и депопуляции сельской местности, сместился на системное изучение сибирской деревни как целостного социально-экономического объекта. Социологи задались вопросом не о том, почему люди уезжают из деревни, а что нужно сделать, чтобы они остались.

Данная статья представляет собой краткий обзор истории развития пространственных исследований НЭСШ, начинавшихся с изучения сельско-городской миграции и систем расселения и трансформи-

ровавшихся в комплексные исследования территориальных структур, факторов и ресурсов их развития, в том числе эффектов взаимодействия разных социальных групп, различающихся по интересам, мотивам и социально-экономическим статусам. Цель работы – отразить логику непрерывного научного поиска, в рамках которого концептуализация полученных результатов на одном этапе углубляла представление о причинах и внутренних механизмах исследуемых процессов на следующем этапе, способствуя постановке новых задач, поиску новых способов сбора и анализа информации. Обзор методико-методологического аппарата, начало создания которого было положено еще в конце 1960-х годов, позволяет по-новому взглянуть на тематическое разнообразие исследований НЭСШ, оценить их взаимосвязь и преемственность, а также констатировать, что проблемы, стоявшие перед советским обществом, до сих пор не утратили актуальности.

## **ОТ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ МИГРАЦИИ К ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Первое исследование проблем миграции сотрудниками ИЭиОПП СО АН СССР на тему «Пути создания постоянных кадров в сельском хозяйстве Сибири» датируется 1964 г. Оно включало опрос бывших работников сельского хозяйства, занятых на промышленных предприятиях г. Новосибирска. К этому времени страна благодаря невиданным темпам урбанизации уже утратила прежнее «крестьянское лицо»: с 1926 по 1959 г. преимущественно за счет переехавших сельчан городское население увеличилось более чем на 70 млн чел. [14, с. 4]. Обследованию обосновавшихся в городе выходцев из села предшествовали опросы работающих в сельском хозяйстве (1965 г.) и сельских семей, члены которых мигрировали в города (1966 г.). Полученные материалы позволили сделать первые выводы об условиях, факторах и мотивах сельско-городской миграции. В дальнейшем разработка миграционной проблематики приобрела устойчивый организационный каркас в виде выборочных социолого-статистических обследований сельского населения, которые социологи ИЭиОПП про-

водили совместно с ЦСУ РСФСР каждые пять лет: в 1967, 1972, 1977 и 1982 гг. На всех этапах мониторинга был реализован единый принцип формирования выборки: многоступенчатая многомерная стратифицированная выборка с организацией ступеней по территориальному принципу (административные районы – сельсоветы – сельские поселения – сельские семьи). До 1977 г. включительно исследования проводились в селах Новосибирской области, в 1982 г. к ним добавился Алтайский край. Первым раундом исследований руководили заведующая отделом ИЭиОПП Т.И. Заславская, заместитель начальника отдела переписей ЦСУ РСФСР В.Д. Миркин и начальник Новосибирского областного статистического управления К.Ф. Ершова. Они же стали редакторами первой монографии по данному направлению «Методика выборочного обследования миграции сельского населения» [13].

Первое обследование позволило Т.И. Заславской сформулировать принципы социологического подхода к изучению миграции населения. Во-первых, миграцию нужно исследовать как одну «из конкретных форм общего процесса мобильности индивидов и социальных групп» [14, с. 19], а точнее, как «одно из важнейших средств или каналов осуществления социальной мобильности» [14, с. 21]. Во-вторых, «социологическое представление о процессе миграции населения не отрицает экономического аспекта, а, включая его в себя, рассматривает экономические стимулы, факторы и результаты миграции на более широком социальном фоне» [14, с. 20], что означает важность изучения всего спектра мотивов, связанных с потребностями и интересами индивидов, принявших решение о переезде.

В содержательном плане обследование 1967 г. позволило сделать вывод о том, что переезд сельского населения в город и его перемещение в пределах сельской местности – это разные социальные процессы, различающиеся составом мигрирующего населения, структурой факторов, мотивов и длительностью принятия решения о переезде. Если «внутрисельская миграция, как правило, не затрагивает важнейших координат в социальном пространстве», то «миграция в крупный и средний город представляет сложный социальный процесс, тесно связанный как с горизонтальной, так и с вертикальной мобильностью». В целом же мотивы миграции сельских жителей

имеют комплексный характер, и «основное место среди них занимает стремление улучшить условия труда и возможность получения образования» [14, с. 164–165]. Было показано, что доля квалифицированных сельскохозяйственных работников, потенциально готовых к миграции, была заметно выше доли неквалифицированных работников, ориентированных на переезд.

На следующем этапе миграционная проблематика обрела новое дыхание. Было выделено три перспективных направления изучения роли миграции населения: в меж- и внутриотраслевом перераспределении рабочей силы сельскохозяйственных предприятий, в осуществлении социальной мобильности и в развитии городского и сельского расселения [14, с. 344]. Параллельно с этим в 1972 г. в коллективной монографии «Социально-экономическое развитие села и миграция населения» Т.И. Заславская обозначила контуры нового проекта, основная идея которого состояла в том, что для понимания причин интенсивного оттока сельского населения в города необходимо начать изучение села как социальной подсистемы с многообразными элементами, отражающими все стороны социально-экономической жизни [22].

Важной методической задачей, над которой работали представители НЭСШ в 1970-е годы, стало применение математических методов для выявления и анализа закономерностей пространственного поведения и миграции населения. В 1977 г. была опубликована первая работа Ф.М. Бородкина и С.В. Соболевой, описывающая динамическую модель село-городской миграции. Хотя авторы предупреждали, что в их модели учтены не все влияющие на миграционное поведение экономические и социальные факторы, тем не менее они полагали, что модель позволяет достаточно точно прогнозировать миграционные потоки и численность городского населения региона [1]. Следующая модификация модели на основе данных о миграции и некоторых социально-экономических характеристик территории позволяла прогнозировать динамику численности населения региона в целом и отдельно его сельской и городской составляющих [2]. Разработка инструментов математического моделирования народонаселения стала возможной благодаря детальному изучению в рамках

эмпирических исследований всей совокупности элементов и факторов миграционного поведения разных социальных групп, что также дало основу для теоретического осмысления природы и механизмов разных видов миграции.

К числу ключевых публикаций, отражающих специфику пространственных исследований НЭСШ, следует отнести монографию Л.В. Корель «Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации», которая была опубликована в 1982 г. [11]. Территориальная подвижность советских граждан была рассмотрена под углом мирового тренда урбанизации, которая воспринималась как универсальная норма развития современного общества. На основе конкретных статистических и социологических данных<sup>1</sup> детально описывались закономерности и особенности перемещения населения между городом и селом в условиях модернизации социальной и коммунальной инфраструктуры сельских территорий, или, другими словами, урбанизации сельского пространства. Исследовалось воздействие обмена населением между селом и городом на процессы изменения сельской местности и на формирование городского населения различных регионов. На статистических данных было показано влияние сельско-городской миграции на рост городов, определена зависимость между уровнем демографической урбанизированности экономических районов страны и вкладами различных видов миграции в динамику численности городского населения. Один из выводов исследования состоял в том, что сельско-городская миграция обеспечила существенный прирост городского населения страны, но наиболее значительной оказалась ее роль в сокращении численности сельского населения.

Анализ, проведенный Л.В. Корель при помощи разработанной ею типологии сельских поселений по уровню урбанизированности, показал неожиданный результат. По мере улучшения инфраструктуры советского села мигранты из сельской местности стали чаще вы-

---

<sup>1</sup> Информационную базу исследования составили материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г. и данные комплексных выборочных социолого-статистических обследований, проведенных ИЭиОПП совместно с ЦСУ РСФСР в 1968, 1972 и 1977 гг.

бирать для новой жизни крупные города и мегаполисы, следуя туда, где условия жизни заметно превосходили те, что имелись у них на прежнем месте жительства: «с ростом уровня урбанизированности поселения среди мигрантов, выбывающих в города, повышается доля тех, кто избирает в качестве будущего места жительства крупные и сверхкрупные города, и заметно сокращается доля направляющихся в малые и средние города» [11, с. 78]. Среди других сюжетов данной монографии Л.В. Корель стоит отметить: вопросы взаимосвязанности миграционных биографий («ретроспективных миграционных перемещений») сельского населения и миграционной подвижности; различия в ориентациях на город или село в качестве будущего места жительства, отношение сельских жителей к условиям жизни в городе и селе как фактор и мотив миграции; особенности потенциальной миграции и ее влияние на миграцию реальную, факторы формирования миграционных установок.

В одной из знаковых монографий советского периода деятельности НЭСШ – «Миграция и жилище» Л.В. Корель, В.С. Тапилиной и В.А. Трофимова [12] фокус исследования сместился с сельско-городской на межрегиональную миграцию. Для анализа территориальных перемещений городского населения Сибири использовались данные социологического опроса и статистика междугородних жилищных обменов. Вынесенные в заглавие работы термины «миграция» и «жилище» увязывались друг с другом понятием «миграционная емкость региона», характеризующим способность региона принять мигрантов. Она зависела от наличия в регионе подходящих для вновь прибывших вакантных рабочих мест и от имеющегося свободного жилищного фонда, точнее, от темпов строительства нового жилья. На первом этапе на основе анализа социально-экономических и демографических данных была разработана типология областей, краев и автономных республик РСФСР по степени миграционной привлекательности. Это позволило авторам сделать следующий вывод: «Выявилась высокая значимость размеров жилищного строительства в детерминации миграционных процессов, особенно в северных, восточных и северо-восточных районах страны. Очевидно, что одним из основных средств целенаправленного регулирования движения насе-



ления в этих районах является расширение жилищного строительства» [12, с. 133].

На основе проведенного анализа исследователи разделили показатели развития регионов, определяющие интенсивность миграции, на «ресурсные» и «структурные» факторы, выделив среди них «управляемые», и те, на которые не может повлиять внешнее (административное) воздействие. В первую, «ресурсную», группу вошли показатели ввода жилья, размер среднемесячной заработной платы, объем фондов экономического стимулирования и проч. Во второй, «структурной», группе оказались преимущественно факторы естественного порядка (прежде всего природно-климатические), на которые в 1980-х годах человечество влиять еще не научилось. К идее управляемости потоками и направлениями миграционных процессов авторы возвращаются при анализе мотивов потенциальной миграции городского населения Западной Сибири. Согласно их расчетам, более половины названных респондентами мотивов переездов связаны с социально-экономическими условиями их жизни в сибирских регионах, которые в принципе государство и предприятия могут изменить. Однако при этом жители, готовые покинуть Сибирь, наряду с не удовлетворяющими их материальными условиями (доходы, жилье, снабжение товарами потребительского спроса) в качестве мотивов переезда называли и не поддающиеся корректировке суровые природно-климатические условия. Именно последние и обладали наиболее сильным «выталкивающим» эффектом, чему не могло помешать «более сильное привлекающее воздействие других факторов» [12, с. 200].

Анализ материалов опроса горожан Западной Сибири и своего рода «big data» того времени – данных о междугородних объявлениях и реальных сделках по обмену жильем между жителями Новосибирска и других регионов Советского Союза позволил определить территориальные предпочтения сибиряков. Показательно, что результаты обработки ответов респондентов и «жилищных цепочек» в основном совпали между собой. В качестве территорий с благоприятными для них условиями проживания сибирские горожане называли и регионы Западной Сибири, но чаще – регионы европейской

части страны. Эти же предпочтения фиксировались и при анализе данных о междугородних жилищных обменах. Приоритетность западного направления для переезда подтверждалась готовностью новосибирцев пожертвовать при обмене частью площади своего жилья, а также понизить статус будущего места проживания – жители центра региона готовы были переезжать в города с меньшим населением или в пригород. Исследователи описали характер межрегиональной миграции населения, сформировавшейся в сибирских регионах к середине 1980-х годов, следующим образом: «жители отдаленных восточных районов стремятся перебраться поближе к “центру”, в данном случае хотя бы в Западную Сибирь, а жители Западной Сибири – в европейскую часть страны, где система жизнеобеспечения более благоприятна» [12, с. 216]. Стоит отметить, что та же «формула» фактически воспроизводится сегодня.

Завершающим советский этап деятельности НЭСШ стало исследование М.А. Шабановой, посвященное сезонной и постоянной миграции населения в сельском районе и опубликованное в 1991 г. – буквально накануне распада СССР [27]. Его, как и другие работы школы, отличали комплексный социолого-статистический характер и использование нескольких взаимодополняющих источников информации: данных опросов разных групп работников (сезонных строителей, бригадиров, руководителей и специалистов строительных организаций и сельскохозяйственных предприятий и др.), материалов сплошного опроса реальных мигрантов, экспертных интервью и прочих источников. Исследование было проведено в Топчихинском районе Алтайского края, репрезентирующем на тот момент типичный сельский район с точки зрения дефицита трудовых ресурсов, уровня социально-экономического развития и наличия связей с более или менее развитыми территориями (городами и сельскими поселениями). Задачей исследования было изучение основных видов миграции в сельской местности юга Сибири: сезонной неорганизованной трудовой миграции (так называемого «шабашничества») и постоянной миграции населения – первичной и возвратной. Это позволило автору выявить экономические и социальные функции возвратной и первичной миграции, мотивы и факторы постоянной миграции, в том числе

в разных типах сельских поселений, детально представить специфику «шабашничества», получившего распространение в сибирских селах, с точки зрения выполняемых им функций и связей с постоянной миграцией, а также подробно остановиться на проблемах сезонных мигрантов, которых практически не замечала официальная статистика.

О важности пространственной подвижности населения как базовой характеристики территории свидетельствует тот факт, что в опубликованной сотрудниками ИЭиОПП в 1987 г. коллективной монографии «Социально-экономическое развитие сибирского села» миграция населения во всем своем многообразии стала рассматриваться в качестве одного из элементов механизма функционирования сельской территориальной структуры [23].

Возобновление исследований пространственной мобильности населения в 2010-е годы произошло благодаря имеющемуся заделу в двух тематических линиях: в исследованиях городских агломераций [15] и дифференциации и факторов пространственной подвижности населения [24]. В дальнейшем пространственная мобильность исследуется на собранных в опросах данных и рассматривается в качестве индикатора разных социальных процессов и отношений.

*Во-первых*, необходимо понимание, каковы структура и границы городской агломерации, что составляет одну из наиболее актуальных проблем исследований этой формы расселения. Большинство методик исследования агломераций отсылают к маятниковой миграции как одному из основных определяющих агломерацию критериев. Характеристики маятниковых миграций, которые могут служить параметрами для оценки агломерационных процессов, – это интенсивность (частота), регулярность, направленность, длительность, цели поездок и средства мобильности. Так, в исследовании [6] на примере Новосибирской городской агломерации были описаны выраженность агломерационных процессов, границы и структура агломерации, а также выявлена дифференциация характеристик маятниковых миграций в зависимости от оценок социально-экономических условий и индивидуальных характеристик маятниковых мигрантов. Информационная база включала «большие данные» (о траекториях перемеще-

ния населения, полученные с применением геоинформационных систем, о локализации активности в сетях мобильной связи, об автомобильном трафике) и данные массового опроса жителей Новосибирской области, проведенного в июле 2019 г. (метод сбора информации – формализованное телефонное интервью).

*Во-вторых*, пространственная мобильность рассматривается в контексте современных неравенств, в чем-то парадоксальных, когда мобильность, с одной стороны, является условием доступа к благам, а с другой стороны, может восприниматься как бремя. В работе [25] на примере Новосибирской области определено, что дорожно-транспортная инфраструктура задает рамочные условия мобильности: более мобильны жители территориальных зон с наиболее развитой инфраструктурой. Хотя в отношении г. Новосибирска можно говорить о паритете личного и общественного транспорта как средств передвижения в повседневных поездках, на остальной территории области победила автомобилизация, т.е. преимуществами мобильности могут пользоваться прежде всего те, у кого есть личные транспортные средства. В этом проявляется экономическая основа дифференциации пространственной мобильности, но она сама делает более явными другие основания неравенств, к примеру возрастные, поселенческие. Это хорошо видно на примере использования интернет-технологий в организации поездок, в самих поездках: цифровая инфраструктура мобильности осваивается преимущественно горожанами и молодыми людьми, они же чаще выезжают за пределы Новосибирской области.

*В-третьих*, пространственная мобильность рассматривается как индикатор межрегиональной связанности. В исследовании [26] изучалась связанность регионов юга Западной Сибири. В дополнение к опросным данным об эпизодической межрегиональной мобильности жителей для определения миграционной связанности сибирских регионов на основе данных Росстата были рассчитаны коэффициенты интенсивности (скорости) межрегиональных потоков миграции попарно между регионами. По этому параметру заметна полицентричность пространства юга Западной Сибири, так как выделяется несколько пар регионов с более высокой миграционной связанностью.

С другой стороны, дорожно-транспортная инфраструктура, если судить по затратам времени на дорогу между центрами регионов при передвижении на разных видах транспорта, способствует формированию моноцентричной модели связанности регионов юга Западной Сибири, где эпизодическая мобильность населения направлена преимущественно в Новосибирскую агломерацию. Это исследование позволило зафиксировать естественные процессы формирования связанного пространства юга Западной Сибири, которые можно считать предпосылками для возникновения конурбации.

## **ОТ МОБИЛЬНОСТИ К СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА**

Одним из важных направлений исследований НЭСШ, связанных с пространственной проблематикой, начиная с 1970-х годов стало изучение социально-территориальной структуры общества. Его появление было обусловлено необходимостью анализа закономерностей формирования социально-экономических различий в уровне развития территорий и непосредственно вытекало из результатов исследований сельско-городской миграции. В работах того времени подчеркивается чрезвычайное многообразие условий жизни разных групп населения и отмечается существенный отпечаток, который накладывают географическое местоположение и природно-климатические особенности на характер исторического развития систем расселения, производства, социальной инфраструктуры. При этом в динамике наблюдалась не унификация, а дальнейшая диверсификация, т.е. усиление многообразия и специфики условий жизни территориальных (сельских и городских) групп. Поскольку территориальные различия стали одной из основных осей анализа социально-экономической дифференциации, была сформулирована гипотеза, что территория порождает специфический срез социальной структуры общества. В связи с этим разработка методологии и методики системного изучения аграрного сектора потребовала построения концепции социально-территориальной структуры села как «обобщенного отражения

особенностей положения сельских территориальных групп разного уровня» [19, с. 67].

Толчком к разработке данной концепции стали стоящие перед страной стратегические задачи развития, требовавшие расширенного информационного обеспечения. Хотя на начальных этапах исследований в качестве эмпирических объектов рассматривались звенья административно-территориальной структуры страны – от сельского поселения до областей и краев с относительно устойчивыми границами и имелись описывающие их статистические данные, со временем дефицит знаний об усиливающейся дифференциации в их развитии стал только нарастать. Как отмечала Т.И. Заславская, «социально-территориальная структура общества находится в процессе развития. Задача науки заключается в том, чтобы увидеть за этим движением характерную для данного исторического момента латентную социально-территориальную структуру общества, элементы которой отличаются относительной функциональной целостностью и социально-экономической спецификой» [21, с. 17]. В связи с этим встала «задача выяснения глубинной социально-территориальной структуры общества, элементами которой являются не отдельные административно-территориальные единицы, а крупные и сравнительно однородные группы (или же типы) этих единиц, существенно отличающиеся друг от друга в социально-экономическом отношении» [21, с. 10].

Учеными НЭСШ была предложена иерархическая трехуровневая социально-территориальная структура аграрного сектора, которая включала региональный, районный и поселенческий уровни, были обоснованы и апробированы подходы к ее изучению [17; 20; 21]. Разработана методика типологического анализа многоуровневой социально-территориальной структуры сложных объектов, представлены способы выделения поселенческой и региональной подструктур аграрного сектора и систем сельского расселения. Ключевым результатом этих исследований стало построение проблемно-ориентированных комплексных типологий регионов и поселений в рамках иерархически устроенных социально-территориальных структур. Данная концепция, ставшая со временем классической, легла в осно-

ву методики проведения множества исследований, результаты которых использовались при разработке дифференцированных стратегий управления территориальным развитием села и сельского расселения [7].

Концепция функционирования социально-территориальной структуры, исходно разработанная для аграрной части относительно стабильного общества, получила развитие в дальнейших исследованиях НЭСШ применительно к меняющейся ситуации. Высокая динамичность трансформационных процессов и новые вызовы после распада СССР потребовали уточнения представлений о социально-территориальной структуре общества, находящегося в движении. Стала очевидной недостаточность прежних критериев, возникла необходимость выделения новых уровней организации пространства, не имеющих четко установленного административного статуса, отражающих усложнение иерархии социально-территориальной структуры. В настоящее время вместо первоначально использовавшейся трехуровневой структуры исследователи НЭСШ считают целесообразным рассматривать шесть уровней: надрегиональный, межрегиональный, региональный, субрегиональный, поселенческий и внутрипоселенческий, элементами которых являются взаимодействующие типы территориальных образований. Внимание сфокусировано на выявлении интересов, поведения и практик взаимодействия территориальных групп, а также на изучении институциональных основ взаимодействия общностей разных типов и уровней. Как ранее точно отмечала Т.И. Заславская, «подобно тому, как переход от молекулы к атому, от атома к его простым элементам – ядру, электронам и др., от атомного ядра – к частицам знаменует новый качественный уровень анализа, так и переход к каждому новому уровню социально-территориальной структуры должен сопровождаться качественным изменением природы элементов и содержания их связей» [21, с. 22].

Современные исследования трансформации социально-территориальной структуры ориентированы, как правило, на внутрипоселенческий и межпоселенческий уровни. Активно изучаются образования субрегионального уровня – городские агломерации [4; 5; 15], а также возможности формирования межрегиональных территори-

альных образований – конурбаций [16, с. 80–96]. При этом рассматриваются взаимодействия между элементами структуры как одного, так и разных уровней. Городская агломерация в работах НЭСШ исследуется как социальное пространство взаимодействия субъектов территориальных отношений, в силу чего реальные границы агломерационного ареала и его внутренняя структура определяются на основе оценок интенсивности социальных взаимодействий. Используемая для этого система индикаторов включает «не только объективные показатели состояния потенциала, ресурсов муниципальных образований, входящих в агломерацию, и их взаимодействий (интенсивности связей) между собой, но и характеристики “локализации или распределенности по территории” образа жизни, социальных сетей, а также субъективные показатели восприятия пространства повседневной жизнедеятельности как предпосылки развития агломерационных процессов» [5, с. 98]. В таком понимании городская агломерация как элемент социально-территориальной структуры представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих локальных территориальных общностей.

### **ЛОКАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА**

Остановимся подробнее на исследованиях первичного уровня социально-территориальной структуры общества – локальной территориальной общности. Истоки данного направления были заложены при разработке методологических подходов к системному изучению деревни, в рамках которого исследовались различающиеся между собой и в то же время взаимосвязанные типы поселений. В качестве низового звена социально-пространственной организации поселение выступало в двух взаимосвязанных ипостасях: как элемент социально-поселенческой структуры сельского региона и как первичная территориальная общность.



Взгляд на поселение как на элемент структуры осуществлялся как бы «сверху» – с позиции более развернутой административной системы, в которой поселение занимало конкретное место, выполняло по отношению к региону определенные функции и имело связи с другими элементами той же структуры. Этот подход отличал принцип бессубъектности. Поселение как первичная территориальная общность рассматривалось «снизу» – с точки зрения потребностей его жителей. Оно формировало «целостную микросреду населения» и концентрировало «в своих границах большую часть его жизнедеятельности» [17, с. 19]. Таким образом, при исследовании развития этой общности преобладал субъектный подход. Подобное различие подходов использовалось при изучении пространственной дифференциации условий жизнедеятельности сельских жителей. Поселение было выбрано в качестве объекта типологического анализа, результаты которого становились основой многочисленных исследований закономерностей развития сибирской деревни и ее функциональной структуры, а также использовались для построения прогнозов сельского развития [21].

Отсчет следующего этапа в изучении локальных территориальных общностей начинается с середины 1980-х годов, когда в теоретической концепции социального механизма развития экономики (СМРЭ), разрабатываемой под руководством Т.И. Заславской, была выделена территориальная проекция СМРЭ [8]. Фокус внимания исследователей смещается с анализа проблем дифференциации поселений на изучение интересов, поведения и взаимодействия территориальных социальных групп. Были выделены виды территориально-ориентированного поведения населения, которые обеспечивают сбалансированность отношений между населением и локальной средой, опосредуют управленческое воздействие на функционирование и развитие территориальной общности, осуществляют взаимодействия между общностями. В качестве основных видов данного поведения рассматривались: миграционно-мобильное поведение, связанное с перемещением населения в пространстве; средопреобразовательное поведение, выражающееся в участии населения в формировании и изменении среды жизнедеятельности; территориаль-

но-управленческое поведение, включающее разные виды социальной активности и участие населения в самоуправлении.

Поскольку характер этих видов поведения определялся особенностями составляющих элементов территориальной общности, их соотношением и необходимостью достижения равновесия в системе «территориальная группа населения – среда», исследователями были поставлены вопросы о регуляторах социального развития территорий и разработаны подходы к изучению механизма социально-территориального развития. Было скорректировано теоретическое представление о территориальной общности за счет повышения внимания к социальным взаимодействиям. Территориальную общность стали определять как «целостную и относительно самостоятельную первичную ячейку территориальной организации общества, под которой понимается совокупность людей, объединенных социальными связями, возникающими по поводу определенных условий жизнедеятельности на территории, где они проживают» [19, с. 508]. Местное сообщество в данном случае рассматривается как территориальная общность с высокой степенью территориальной самоидентификации жителей, интенсивными внутренними взаимодействиями, осознанностью общих территориальных интересов, наличием элементов самоорганизации и самоуправления.

Эмпирические исследования в постсоветский период были направлены на изучение локальных общностей относительно небольшого масштаба: сельских поселений и их взаимосвязанных групп, малых и средних городов, внутригородских общностей. В качестве примеров можно назвать комплексные социолого-статистические исследования, проведенные в сельских районах Алтайского края и Новосибирской области, городах Бердске и Искитиме, поселениях городского типа Кольцово и Краснообск. Отдельно следует упомянуть четыре волны комплексного социологического исследования такой специфической локальной территориальной общности научного типа, как новосибирский Академгородок. Оно носило лонгитюдный характер и проводилось по сопоставимой методике начиная с 2003 г. с интервалом в три года. Цель исследования – выявление динамики оценок условий повседневной жизнедеятельности и социального самочувствия жителей Академгородка и факторов, определяющих из-

менения этих оценок. В дальнейшем данные количественных обследований Академгородка были дополнены информацией, собираемой качественными методами – посредством слабоформализованных интервью, фокус-групп, мини-сочинений школьников, а также интернет-опросов [3]. В настоящее время социологические исследования Академгородка продолжаются. Они направлены на изучение восприятия локальными сообществами меняющейся среды жизнедеятельности, и в частности отношения жителей к проектам создания на территории научного центра новых объектов научно-технологической инфраструктуры [10].

Новые вызовы усилили значимость территории как пространственной основы существования социально-экономических групп и базы развития социальных отношений и взаимодействий, а также привели к усложнению внутренней структуры территориальной общности. Потребовалось новое прочтение разработанной Т.И. Заславской концепции социального механизма как «устойчивой системы взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней». В контексте изучения пространственного развития исследовательский интерес сфокусировался на анализе поведения и взаимодействия основных субъектов территориальных отношений: населения, власти и бизнеса. Сегодня успешность территориального развития в немалой степени зависит от нацеленности этих групп на поиск путей эффективного взаимодействия и совместное решение местных проблем при соблюдении принципов социального партнерства, взаимной информированности, доверия, при заинтересованности сторон и их готовности к диалогу и участию в создании комфортной среды жизнедеятельности [18].

Для комплексной диагностики проблем, возникающих на местном уровне, сотрудники отдела социальных проблем ИЭОПП СО РАН совместно с социологической лабораторией Ассоциации сибирских и дальневосточных городов при участии других межрегиональных ассоциаций с 2009 г. ведут мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России на базе ежегодных экспертных опросов их руководителей. Это дает исследователям возможность выявлять проблемы и отслеживать их динамику на муниципальном уровне, знакомиться с практиками их решения на местах

и давать рекомендации по совершенствованию системы местного самоуправления. Собираемые социологические материалы служат основой для подготовки аналитических записок, направляемых в федеральные органы власти, Всероссийскую ассоциацию развития местного самоуправления, руководителям муниципальных образований.

В теоретическом плане экспертные опросы руководителей позволяют перейти от распространенного субъект-объектного подхода к изучению отношений власти и населения, ключевой характеристикой которого является асимметрия в положении сторон, к более адекватному субъект-субъектному представлению, при котором население из традиционного объекта управления превращается в актора, способного оказывать влияние на принятие решений по управлению территорией. В социологической литературе оценки развития территории и связанных с этим факторов представляются преимущественно с точки зрения населения. На основе опросов жителей конкретной территории выявляется их отношение к действиям местной власти, удовлетворенность принимаемыми ею решениями и т.п. В меньшей степени исследуется мнение другой стороны воображаемого диалога, а именно представителей муниципальных органов власти, которые берут на себя основную долю ответственности за развитие территории и формируют «правила игры», имея при этом свой взгляд на возможное сотрудничество с местными жителями. Данные мониторинга представлений руководителей муниципалитетов России<sup>2</sup> позволяют понять, как руководители воспринимают субъектность населения: видят ли они его равноправным партнером в решении вопросов местной жизни или пассивным объектом, привычно ожидающим помощи со стороны органов власти.

Результаты экспертных опросов показали, что в российском обществе наблюдаются снижение протестного потенциала и рост активности населения в вопросах улучшения условий проживания на территории. Жителям небезразличны процессы, происходящие в муниципальных образованиях, основная масса ждет перемен и настроена на изменения к лучшему. В силу этого у населения формируется осознание своей причастности к позитивным изменениям среды жизни.

---

<sup>2</sup> В ходе очередной волны мониторинга в марте 2023 г. опрошены 147 руководителей муниципалитетов из 48 субъектов Федерации.

недеятельности, растут ответственность за свое место жительства и готовность участвовать в решении его проблем. Данные мониторинга позволили выявить тренд нарастания интенсивности влияния населения на ход местной жизни и, по сути, его превращения в реальный субъект управления.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Последовательность и основные идеи базовых публикаций НЭСШ по пространственной проблематике в советский период приведены в таблице.

### **Основные работы НЭСШ по пространственной тематике, опубликованные в советский период**

| Год публикации | Авторы и название                                                                               | Краткая характеристика                                                                                                                                                                                                   |
|----------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1969           | Методика выборочного обследования миграции сельского населения [13]                             | Методика исследования миграции населения, факторы и мотивы смены места жительства; инструментарий обследования и его недостатки; опыт организации социологических экспедиций в сельские районы                           |
| 1970           | Миграция сельского населения [14]                                                               | Методология исследования миграции населения как средства (канала) социальной мобильности; различия внутрисельской и сельско-городской миграции населения по составу, мотивации, длительности принятия решения о переезде |
| 1972           | Социально-экономическое развитие села и миграция населения [22]                                 | Методология выявления факторов интенсивности оттока сельского населения в города через изучение села как социальной подсистемы                                                                                           |
| 1977           | Бородин Ф.М., Соболева С.В. Социально-экономическая модель миграции в системе город – село [1]  | Математическая модель прогнозирования численности населения региона и влияния миграции на изменение социально-экономических характеристик региона, факторы интенсивности миграционных процессов                          |
| 1977           | Бородин Ф.М., Соболева С.В., Сухарев В.А. Динамическая модель миграции городского населения [2] | Динамическая модель миграции городского населения, факторы миграционного поведения, прогнозирование темпов миграции и численности городского населения региона                                                           |

*Окончание таблицы*

| Год публикации | Авторы и название                                                                                                                | Краткая характеристика                                                                                                                                                                                                                              |
|----------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1977           | Развитие сельских поселений: Лингвистический метод типологического анализа социальных объектов [17]                              | Методология исследования поселенческого уровня сельско-территориальной структуры (СТС), методика типологического анализа многомерных развивающихся социальных объектов, типы поселений по социально-демографическому статусу и траекториям развития |
| 1980           | Социально-демографическое развитие села: Региональный анализ [20]                                                                | Региональная подструктура аграрного сектора, проблемно-ориентированная комплексная типология сельских регионов                                                                                                                                      |
| 1982           | Корель Л.В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации [11]                                              | Закономерности миграции населения между городом и селом в условиях урбанизации сельской среды; механизм формирования миграционных ориентаций сельских жителей; потенциальная и реальная миграция                                                    |
| 1982           | Социально-территориальная структура города и села: Опыт типологического анализа [21]                                             | Методологические основы исследований СТС общества, подходы к изучению «вертикальных срезов» и «горизонтальных связей» между уровнями структуры                                                                                                      |
| 1988           | Корель Л.В., Тапилина В.С., Трофимов В.А. Миграция и жилище [12]                                                                 | Жилищные условия как элемент миграционной емкости региона; междугородние жилищные обмены как индикатор неравенства регионов страны и миграционных предпочтений населения; основные черты межрегиональной миграции городского населения              |
| 1991           | Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция населения в сельском районе: Комплексное социолого-статистическое исследование [27] | Сезонная неорганизованная трудовая миграция («шабашничество») и постоянная миграция – первичная и возвратная: специфика, функции, мотивы и факторы                                                                                                  |
| 1991           | Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории [9, гл. 15]                                          | Сущность социально-территориальной подструктуры общества, социально-поселенческая и социально-региональные подструктуры, социальный механизм функционирования СТС                                                                                   |

Важнейшим критерием, позволяющим идентифицировать наличие научной школы, является продолжение ее традиций после того, как ее основатели по тем или иным причинам прекратили активную научную деятельность. Когда Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина и ряд других ведущих представителей НЭСШ перестали работать в ИЭОПП СО РАН, школа продолжала не только существовать, но и развиваться, обогащаясь новыми концептуальными подходами и современным социологическим инструментарием.

Можно отметить следующие устойчивые, имманентные особенности НЭСШ, прослеживаемые в работах авторов разных поколений, посвященных изучению пространственной мобильности и социально-территориальных структур:

- применение системного подхода к постановке задач и разработке дизайна исследовательских проектов, опирающегося на взаимодополняемость разных источников данных. На современном научном языке это принято называть «триангуляцией», что означает методический принцип, дающий возможность смотреть на исследуемый социальный феномен с разных сторон, повышая тем самым объективность и непредвзятость анализа;
- использование социологических данных, позволяющих выйти за рамки отраженной в официальной статистике «административной реальности», что приближает исследователя к повседневным социально-экономическим практикам территориальных (локальных) сообществ;
- концептуальные расхождения с политическим «мейнстримом», когда исследователи позволяют себе делать выводы, не всегда совпадающие с государственной политикой;
- стремление к использованию новейших инструментов сбора и анализа социологических данных и вписанность в мировой контекст.

*Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Акторы, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № 121040100280-1*

### Список источников

1. *Бородкин Ф.М., Соболева С.В.* Социально-экономическая модель миграции в системе город – село // Математика в социологии: моделирование и обработка информации / Ред.: А. Аганбегян, Х. Блейлок, Ф. Бородкин, Р. Будон, В. Капекки; пер. с англ. Л.Б. Черного под ред. А.Г. Аганбегяна, Ф.М. Бородкина. – М.: Мир, 1977. – С. 468–485.
2. *Бородкин Ф.М., Соболева С.В., Сухарев В.А.* Динамическая модель миграции городского населения // Математическое моделирование в социологии (методы и задачи) / Отв. ред. Ф.М. Бородкин, Б.Г. Миркин. – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 44–77.
3. *Горяченко Е.Е.* Оценка развития локальной территориальной общности научного типа (на примере новосибирского Академгородка) // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 138–154.
4. *Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л.* Городская агломерация как элемент социально-территориальной структуры общества // ЭКО. – 2014. – № 5. – С. 56–68.
5. *Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л., Иванова В.В.* Взаимодействия в социальном пространстве городской агломерации: методология и диагностика ситуации // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты / Под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2013. – Вып. 12. – С. 94–120.
6. *Дьячкова П.А., Мосиенко Н.Л.* Анализ маятниковых миграций в городской агломерации: социологические опросы и большие данные // Мир экономики и управления. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 205–228. DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-4-205-228.
7. *Заславская Т.И., Горяченко Е.Е.* Актуальные вопросы совершенствования сельского расселения // Вопросы географии. Современное село: пути развития. – М.: Мысль, 1988. – Сб. 132. – С. 52–70.
8. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* О предмете экономической социологии // Известия СО РАН. Сер.: Экономика и прикладная социология. – 1984. – № 1. – С. 9–21.
9. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни: Очерки теории. – Новосибирск: Наука, 1991. – 448 с.
10. *Калашиникова К.Н., Мосиенко Н.Л., Пироцкая А.В.* Восприятие населением научного центра новых объектов научно-технологической инфраструктуры // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 3 (115). – С. 187–211.
11. *Корель Л.В.* Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации. – Новосибирск: Наука, 1982. – 192 с.
12. *Корель Л.В., Тапилина В.С., Трофимов В.А.* Миграция и жилище. – Новосибирск: Наука, 1988. – 256 с.
13. *Методика* выборочного обследования миграции сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской, В.Д. Миркина, К.Ф. Ершовой. – Новосибирск: Наука, 1969. – 167 с.
14. *Миграция* сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970. – 348 с.



15. Мосиенко Н.Л. Городская агломерация как объект социологического исследования // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 1. – С. 163–178.
16. Оценка перспектив формирования Южносибирской конурбации / Под ред. Е.А. Коломак. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. – 224 с.
17. Развитие сельских поселений: Лингвистический метод типологического анализа социальных объектов / Под ред. Т.И. Заславской, И.Б. Мучника. – М.: Статистика, 1977. – 295 с.
18. Сборник лучших практик взаимодействия населения и власти в решении местных проблем / Под ред. К.В. Малова. – Новосибирск: АСДГ, 2009. – 222 с.
19. Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск: Наука, 1999. – 736 с.
20. Социально-демографическое развитие села: Региональный анализ / Заславская Т.И., Беленькая И.И., Мучник И.Б. и др. – М.: Статистика, 1980. – 343 с.
21. Социально-территориальная структура города и села: Опыт типологического анализа / Под ред. Т.И. Заславской, Е.Е. Горяченко. – Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1982. – 154 с.
22. Социально-экономическое развитие села и миграция населения / Под ред. Т.И. Заславской, В.А. Калмык. – Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1972. – 318 с.
23. Социально-экономическое развитие сибирского села / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.В. Куприянова. – Новосибирск: Наука, 1987. – 448 с.
24. Черкашина Т.Ю. Факторы пространственной мобильности россиян // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 1 (93). – С. 142–163. DOI: 10.15372/REG20170107.
25. Черкашина Т.Ю., Мосиенко Н.Л. Пространственная мобильность населения внутри и за пределы региона: социальные и инфраструктурные факторы неравенства // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 4 (108). – С. 44–77. DOI: 10.15372/REG20200403.
26. Черкашина Т.Ю., Мосиенко Н.Л., Калашикова К.Н. Связанность регионов юга Западной Сибири в индикаторах пространственной мобильности населения // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 4 (120). – С. 134–169. DOI: 10.15372/REG20230406.
27. Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция населения в сельском районе: Комплексное социолого-статистическое исследование. – Новосибирск: Наука, 1991. – 237 с.

## Информация об авторах

Горяченко Елизавета Евгеньевна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

(630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17); доцент кафедры общей социологии Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). E-mail: egor@ieie.nsc.ru.

*Черкашина Татьяна Юрьевна* (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17); заведующий кафедрой общей социологии Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). E-mail: touch@nsu.ru.

*Мосиенко Наталья Леонидовна* (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17); доцент кафедры общей социологии Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). E-mail: nlmosienko@yandex.ru.

*Малов Кирилл Владимирович* (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17); доцент кафедры общей социологии Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). E-mail: malov@academ.org.

*Фадеева Ольга Петровна* (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17); доцент кафедры общей социологии Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). E-mail: fadееva\_ol@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20240108

*Region: Economics & Sociology, 2024, No. 1 (121), p. 258–288*

**E.E. Goryachenko, T.Yu. Cherkashina, N.L. Mosienko,  
K.V. Malov, O.P. Fadeeva**

**MAN ON THE TERRITORY: SPATIAL ANALYSIS  
IN THE RESEARCH OF THE NOVOSIBIRSK SCHOOL  
OF ECONOMIC SOCIOLOGY**

*This article explores the evolution of research within the Novosibirsk School of Economic Sociology (NSES) focused on analyzing social issues related to territorial development, spanning from the early 1960s to the present. It elucidates the logical progression and NSES's key developmental stages, as observed in the works of its founders, successors, and contemporary researchers. The authors examine the consistent transformation of both the scope of the issues investigated and the sociological methodologies employed by the NSES. The research scope, initially centered around studies on rural-urban migration and rural settlement typology, expanded to encompass urbanization processes, population spatial mobility, and, eventually, a comprehensive investigation into the socio-territorial structure of Soviet and Russian society.*

*The article highlights enduring characteristics of the NSES evident across generations of researchers dedicated to spatial mobility and socio-territorial structure studies. These traits include the systematic approach applied to task formulation and research project design; utilization of complementary data sources; conceptual independence from political mainstream perspectives, allowing researchers to draw conclusions that may not align with government policies; a commitment to employing the latest tools for collecting and analyzing sociological data; and a steadfast aspiration for global contextual integration.*

**Keywords:** Novosibirsk School of Economic Sociology; rural-urban migration; spatial mobility; socio-territorial structure; local-territorial community

**For citation:** Goryachenko, E.E., T.Yu. Cherkashina, N.L. Mosienko, K.V. Malov & O.P. Fadeeva. (2024). Chelovek na territorii: prostranstvennyy analiz v issledovaniyakh Novosibirskoy ekonomiko-sotsiologicheskoy shkoly

[Man on the Territory: Spatial analysis in the research of the Novosibirsk School of Economic Sociology]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1 (121), 258–288. DOI: 10.15372/REG20240108.

*This research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project “Actors, drivers, consequences of social changes in the present-day society: theory and empirics”, No. 121040100280-1*

## References

1. Borodkin, F.M. & S.V. Soboleva. (1977). Sotsialno-ekonomicheskaya model migratsii v sisteme gorod – selo [Socio-economic migration model in the urban-rural system]. In: A. Aganbegyan, H. Bleilok, F. Borodkin, R. Budon & V. Kapekki (Eds.). Matematika v sotsiologii: modelirovanie i obrabotka informatsii [Mathematics in Sociology: Modelling and Information Processing]. Transl. from English by L.D. Cherny. Moscow, Mir Publ., 468–485.
2. Borodkin, F.M., S.V. Soboleva & V.A. Sukharev. (1977). Dinamicheskaya model migratsii gorodskogo naseleniya [Dynamic model of urban population migration]. In: F.M. Borodkin & B.G. Mirkin (Eds.). Matematicheskoe modelirovanie v sotsiologii (metody i zadachi) [Mathematical Modeling in Sociology (Methods and tasks)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 44–77.
3. Goryachenko, E.E. (2008). Otsenka razvitiya lokalnoy territorialnoy obshchnosti nauchnogo tipa (na primere novosibirskogo Akademgorodka) [Local community of an academic type: Assessing its development (the case of Novosibirsk Akademgorodok)]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4, 138–154.
4. Goryachenko, E.E. & N.L. Mosienko. (2014). Gorodskaya aglomeratsiya kak element sotsialno-territorialnoy struktury obshchestva [City agglomeration as element of social-territorial structure of society]. EKO [ECO], 5, 56–68.
5. Goryachenko, E.E., N.L. Mosienko & V.V. Ivanova. (2013). Vzaimodeystviya v sotsialnom prostranstve gorodskoy aglomeratsii: metodologiya i diagnostika situatsii [Interactions in the social space of the urban agglomeration: methodology and situation diagnostics]. In: E.A. Kolomak & L.V. Mashkina (Eds.). Ekonomicheskoe razvitie Rossii: regionalnyy i otraslevoy aspekty: sb. nauch. tr. Vyp. 12 [Economic Development of Russia: Regional and Sectoral Aspects. Collection of scientific works. Issue 12]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 94–120.
6. Dyachkova, P.A. & N.L. Mosienko. (2021). Analiz mayatnikovykh migratsiy v gorodskoy aglomeratsii: sotsiologicheskie oprosy i bolshie dannye [The analysis of commuting migrations within the urban agglomeration: Sociological surveys and big data]. Mir ekonomiki i upravleniya [World of Economics and Management], Vol. 21, No. 4, 205–228. DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-4-205-228.
7. Zaslavskaya, T.I. & E.E. Goryachenko. (1988). Aktualnye voprosy sovershenstvovaniya selskogo rasseleniya [Current issues of improving rural settlement]. Voprosy

geografii Sovremennoe selo: puti razvitiya: nauch. sb. [Questions of Geography. Modern Village: Ways of Development. Scientific collection]. Moscow, Mysl Publ., 52–70.

8. *Zaslavskaya, T.I. & R.V. Ryvkina.* (1984). O predmete ekonomicheskoy sotsiologii [On the subject of economic sociology]. Izvestiya SO RAN. Ekonomika i prikladnaya sotsiologiya [Bulletin of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Economics and Applied Sociology], 1, 9–21.

9. *Zaslavskaya, T.I. & R.V. Ryvkina.* (1991). Sotsiologiya ekonomicheskoy zhizni: Ocherki teorii [Sociology of Economic Life: Essays on Theory]. Novosibirsk, Nauka Publ., 448.

10. *Kalashnikova, K.N., N.L. Mosienko & A.V. Pirotskaya.* (2022). Vospriyatie naseleniem nauchnogo tsentra novykh ob'yektov nauchno-tekhnologicheskoy infrastruktury [Scientific center's public perception of the new science and technology infrastructure facilities]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (115), 187–211.

11. *Korel, L.V.* (1982). Peremeshcheniya naseleniya mezhdru gorodom i selom v usloviyakh urbanizatsii [Population Movements Between Town and Country Under Urbanization]. Novosibirsk, Nauka Publ., 192.

12. *Korel, L.V., V.S. Tapilina & V.A. Trofimov.* (1988). Migratsiya i zhilishche [Migration and Housing]. Novosibirsk, Nauka Publ., 256.

13. *Zaslavskaya, T.I., V.D. Mirkina & K.F. Ershova* (Eds.). (1969). Metodika vyborochnogo obsledovaniya migratsii selskogo naseleniya [The Method of Selective Survey of Rural Population Migration]. Novosibirsk, Nauka Publ., 167.

14. *Zaslavskaya, T.I.* (Ed.). (1970). Migratsiya selskogo naseleniya [Migration of Rural Population]. Moscow, Mysl Publ.

15. *Mosienko, N.L.* (2010). Gorodskaya aglomeratsiya kak ob'yekt sotsiologicheskogo issledovaniya [Urban conglomeration as an object of sociological research]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1, 163–178.

16. *Kolomak, E.A.* (Ed.). (2022). Otsenka perspektiv formirovaniya Yuzhnosibirskoy konurbatsii [Assessment of the Prospects for the Formation of the Southern Siberian Conurbation]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 224.

17. *Zaslavskaya, T.I. & I.B. Muchnik* (Eds.). (1977). Razvitie selskikh poseleniy (lingvisticheskiy metod tipologicheskogo analiza sotsialnykh ob'yektov) [Development of Rural Settlements: The Linguistic Method of Typological Analysis of Social Objects]. Moscow, Statistika Publ., 295.

18. *Malov, K.V.* (Ed.). (2009). Sbornik luchshikh praktik vzaimodeystviya naseleniya i vlasti v reshenii mestnykh problem [Collection of Best Practices of Interaction Between the Population and Authorities in Solving Local Problems]. Novosibirsk, ASDG Publ., 222.

19. *Zaslavskaya, T.I. & Z.I. Kalugina* (Eds.). (1999). Sotsialnaya traektoriya reformiruemoy Rossii. Issledovaniya Novosibirskoy ekonomiko-sotsiologicheskoy shkoly [The Social Trajectory of Reforming Russia: Studies of the Novosibirsk School of Economic Sociology]. Novosibirsk, Nauka Publ., 736.

20. *Zaslavskaya, T.I., I.I. Belenkaya, I.B. Muchnik et al.* (1980). *Sotsialno-demograficheskoe razvitie sela: Regionalnyy analiz* [Socio-Demographic Development of the Village: Regional Analysis]. Moscow, Statistika Publ., 343.

21. *Zaslavskaya, T.I. & E.E. Goryachenko* (Eds.). (1982). *Sotsialno-territorialnaya struktura goroda i sela (opyt tipologicheskogo analiza): sb. nauch. tr.* [Social-Territorial Structure of the City and Village (Experience of Typological Analysis). Collection of scientific works]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB AS USSR Publ., 154.

22. *Zaslavskaya, T.I. & V.A. Kalmyk* (Eds.). (1972). *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie sela i migratsiya naseleniya* [Socio-Economic Development of the Village and Migration of the Population]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB AS USSR Publ., 318.

23. *Zaslavskaya, T.I. & Z.V. Kupriyanova* (Eds.). (1987). *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie sibirskogo sela* [Socio-Economic Development of the Siberian Village]. Novosibirsk, Nauka Publ., 448.

24. *Cherkashina, T.Yu.* (2017). *Faktory prostranstvennoy mobilnosti rossiyan* [Factors of spatial mobility for Russians]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 1 (93), 142–163. DOI: 10.15372/REG20170107.

25. *Cherkashina, T.Yu. & N.L. Mosienko.* (2020). *Prostranstvennaya mobilnost naseleniya vnutri i za predely regiona: sotsialnye i infrastrukturnye faktory neravenstva* [Spatial mobility of population inside and outside the region: Social and infrastructural factors of inequality]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4 (108), 44–77. DOI: 10.15372/REG20200403.

26. *Cherkashina, T.Yu., N.L. Mosienko & K.N. Kalashnikova.* (2023). *Svyazannost regionov yuga Zapadnoy Sibiri v indikatorakh prostranstvennoy mobilnosti naseleniya* [Examining regional connectivity in southern Western Siberia through population mobility indicators]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4 (120), 134–169. DOI: 10.15372/REG20230406.

27. *Shabanova, M.A.* (1991). *Sezonnaya i postoyannaya migratsiya naseleniya v selskom rayone: Kompleksnoe sotsiologo-statisticheskoe issledovanie* [Seasonal and Permanent Migration of the Population in a Rural Area: a Comprehensive Sociological and Statistical Study]. Novosibirsk, Nauka Publ., 237.

## About Authors

*Goryachenko, Elizaveta Evgenievna* (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Associate Professor at the Department of General Sociology, Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: egor@ieie.nsc.ru.

*Cherkashina, Tatyana Yurievna* (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Head of the Department of General Sociology at Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: touch@nsu.ru.

*Mosienko, Natalya Leonidovna* (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Associate Professor at the Department of General Sociology, Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: nlmosienko@yandex.ru.

*Malov, Kirill Vladimirovich* (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Associate Professor at the Department of General Sociology, Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: malov@academ.org.

*Fadeeva, Olga Petrovna* (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Associate Professor at the Department of General Sociology, Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: fadeeva@ieie.nsc.ru.

*Поступила в редколлегию 11.12.2023.*

*После доработки 25.12.2023.*

*Принята к публикации 26.12.2023.*